

Пан Бо, ожидавший, что ответ на письмо придёт не раньше чем через одну-две недели, получил звонок от редактора издательства уже через час после отправки. Оказалось, что издательство срочно получило заказ на перевод академического документа: в течение недели нужно было перевести пятидесятистраничную английскую статью на китайский и японский языки. Перевести на китайский было несложно, но перевод с английского на японский для переводчика, чей родной язык не является ни одним из этих двух, представлял собой огромную сложность.

В издательстве были переводчики, с которыми они сотрудничали на постоянной основе, но большинство из них занималось переводами с китайского и на китайский. Были один или два исключительных специалиста, способных взять на себя такую задачу, но, услышав, что работа срочная и касается академической статьи, все отказались, сославшись на занятость и невозможность уложиться в сроки.

Именно в этот момент электронное письмо Пан Бо стало последней соломинкой для измученного редактора.

Когда редактор получил повторное письмо Пан Бо и увидел вложения с пробными переводами, он чуть не расплакался от облегчения. А Пан Бо, получив окончательное предложение от редактора, тоже был невероятно взволнован.

Цена в двести юаней за тысячу иероглифов была в десять раз выше той, которую он получал в прошлой жизни, работая переводчиком-поденщиком! С этим доходом он мог покрыть свои расходы на следующий семестр!

Поэтому последние два дня, помимо физических тренировок и занятий вокалом, он просиживал в интернет-кафе, переводя статью. Но он не ожидал, что, вернувшись прошлой ночью, застанет Шан Фэя за своим компьютером.

Вспомнив события прошлой жизни, Пан Бо с саркастической усмешкой, скрытой под маской, подумал, что Шан Фэй действительно проявляет неизменное упорство в своих попытках подглядывать. Возможно, ему стоило радоваться, что компьютер сломался, иначе Шан Фэй, скорее всего, уже успел бы просмотреть все файлы на его устройстве.

*

Пан Бо сидел перед зеркалом, а визажист, тётя Фэнь, вздохнула:

— Пан Бо, ты можешь отложить телефон и дать мне закончить твой макияж?

Пан Бо, который сконцентрированно читал электронный документ на телефоне, смущённо улыбнулся и положил экран вниз на колени:

— Давай, продолжай.

— Учишь английский?

Тётя Фэнь, смочив губку в тональном креме, аккуратно наносила его на лицо Пан Бо.

— Я слышала, ты учишься на третьем курсе Пекинского университета иностранных языков, верно?

— Угу, — Пан Бо сжал губы, чтобы тётя Фэнь могла нанести пудру вокруг his рта.

— Как же ты крут! Поёшь отлично, выглядишь потрясающе, учишься хорошо, да ещё и так усердно! — тётя Фэнь восхищённо покачала головой. — Я в тебя верю, ты обязательно станешь звездой! И не просто звездой, а суперзвездой! Тогда я смогу хвастаться, что именно я делала тебе макияж в самом начале!

Внезапно она вспомнила что-то, оглянулась на плотно закрытую дверь и шёпотом добавила:

— Я тебе по секрету скажу, сегодня вечером будет таинственный гость, так что ты должен выступить на все сто!

Тётя Фэнь остановилась, и Пан Бо, широко раскрыв глаза, посмотрел на её отражение в зеркале:

— Таинственный гость? Кто это?

Тётя Фэнь загадочно улыбнулась:

— Ты же знаешь, что наше шоу — это совместный проект Пекинского телевидения и компании «Синцань Энтертеймент»?

Вспомнив слухи о происхождении Сюй И, Пан Бо кивнул. Он даже думал, что это шоу в конечном итоге было организовано «Синцань Энтертеймент» специально для продвижения Сюй И.

— Сегодня вечером на выступлении будет присутствовать сам президент «Синцань Энтертеймент», Лю Цань, и это будет его единственный визит, — продолжала тётя Фэнь, тщательно подводя брови Пан Бо серым карандашом. — Во время соревнования у него будет время для выступления. Наша группа выделила одного визажиста, который будет заниматься его макияжем.

Лю Цань приедет? И у него будет время для выступления? Было ли такое в прошлой жизни? Пан Бо напряжённо пытался вспомнить, но в его памяти были только эпизоды, где его обижала группа «Чёрный пёс» и он ошибался на сцене.

Тётя Фэнь с удовлетворением посмотрела на чётко очерченные брови Пан Бо:

— Такой шанс показать себя перед большим начальником нельзя упускать. Если он тебя заметит, даже если ты не пройдёшь в следующий этап, тебя могут подписать в «Синцань»!

Это вполне соответствовало стилю «Синцань». В прошлой жизни он тоже не прошёл в следующий этап, но благодаря сильной рекомендации Шан Фэя всё же подписал контракт с «Синцань». Хотя теперь он понимал, что это, возможно, было всего лишь словами самого Шан Фэя. Ведь Шан Фэй сам был новичком, только что подписавшим контракт, откуда у него могли быть силы и связи, чтобы рекомендовать его в «Синцань»?

— Спасибо, тётя Фэнь! — Пан Бо широко улыбнулся ей.

— За что благодарить? Я рассказала об этом только тебе и Шан Фэю, больше никому, — тётя Фэнь нанесла последние штрихи макияжа на лицо Пан Бо и положила большую кисть. — На той вешалке твой чёрный костюм, переодевайся и иди готовиться за кулисы.

Пан Бо переоделся за занавеской, и, когда он вышел, тётя Фэнь, взглянув на него, драматично прикрыла сердце и отвернулась:

— Скорее уходи, уходи! Вы, молодые парни, слишком опасны, смотреть на вас, но не трогать — это настоящее испытание.

Рост Пан Бо начал стремительно увеличиваться после поступления в университет. В анкете для участия в конкурсе он указал свой рост как 178 см, но за последние несколько месяцев он, кажется, подрос ещё на несколько сантиметров, и теперь его рост был около 182 см. Однако он был довольно худым, возможно, из-за проблем с желудком с детства, и его вес держался на уровне 65 кг.

Костюм, который выбрала для него тётя Фэнь, подходил по росту, но пиджак и брюки были слишком широкими. Пан Бо посмотрел на себя в зеркало и почувствовал, что он выглядит ещё тоньше, как стебель фасоли.

— Тётя Фэнь, вам не кажется, что этот костюм слишком большой? Может, есть что-то более подходящее? — с сомнением спросил Пан Бо.

— Не большой! Это называется ретро, понимаешь? Винтаж! И сегодня у каждого участника только один костюм, так что я уже не могу тебе ничего поменять, — тётя Фэнь подошла ближе, поправила рубашку Пан Бо, вытащив её из брюк, и с сожалением сказала:

— Не заправляй рубашку так плотно! Сегодня ты поёшь джаз, и тебе нужен немного небрежный образ плейбоя. И не застёгивай пиджак, иначе будешь выглядеть старомодно!

Пан Бо застыл, и только когда тётя Фэнь убрала руки, он тайно вздохнул с облегчением. Посмотрев на своё отражение в зеркале, которое теперь выглядело совсем иначе, он показал ей большой палец:

— Тётя Фэнь, вы профессионал! Я пойду готовиться за кулисы.

Сейчас было только четыре часа дня, до начала соревнования оставалось ещё четыре часа. Пан Бо сидел в гримёрке, думая о предстоящем выступлении, и чувствовал беспокойство. Ладони его вспотели, стали холодными и скользкими. Он сидел на диване, повторял про себя слова песни, и постепенно его нервы немного успокоились.

Просто сидеть и ждать было слишком напряжённо, поэтому он достал телефон и продолжил переводить академическую статью, которую дало издательство.

Через некоторое время в комнату вошёл Шан Фэй. Пан Бо увидел его и перестал печатать. Сохранив документ, он убрал телефон в карман и уставился на листья за окном, которые колыхались на ветру, будто Шан Фэя не существовало.

Шан Фэй в последние дни чувствовал себя неловко и виновато рядом с Пан Бо, стараясь избегать прямого контакта или разговоров с ним. Даже ночевал он в общежитии Чэнь Чэня и Чжао Вэньсяо, возвращаясь поздно. Но, вспомнив то, что он только что услышал у двери директорской, он не смог удержаться и пришёл к Пан Бо.

Шан Фэй внимательно наблюдал за выражением лица Пан Бо и спросил:

— Ты знаешь, что сегодня вечером приедет президент «Синцань»?

Пан Бо продолжал смотреть на листья, не отвечая.

Шан Фэй стиснул зубы и добавил:

— Я слышал, что Лю Цань приедет вечером, так что тебе нужно хорошо подготовиться. Может, он тебя заметит, и ты сразу подпишешь контракт с «Синцань».

Услышав это, Пан Бо наконец повернулся к Шан Фэю, но его глаза оставались спокойными, без единой искры эмоций.

Шан Фэю даже показалось, что в этом взгляде читалось презрение и пренебрежение.

Устав от того, что он всё время пытается наладить контакт, а Пан Бо отвечает холодом, Шан Фэй, который сдерживал гнев последние несколько дней, взорвался:

— Я пришёл с добрыми намерениями рассказать тебе эту новость, а ты как себя ведёшь? Я тебе ничего не должен! Я терпел тебя долго, Пан Бо, но ты заходишь слишком далеко!

<http://bllate.org/book/16636/1523868>